

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1090-1101
EDN: MXKGIU

Научная статья / Research Article

Эволюция политической медиариторики в Великобритании

Н.А. Ахренова¹, С.Г. Тер-Минасова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация
 nakhrenova@mail.ru

Аннотация. Эволюция политической медиариторики в Великобритании с 1940-х гг. по наше время рассматривается авторами как три основных этапа: эпоха монолога (1940–1970-е), период медиатизации и диалогизации (1980–2009) и современная эра алгоритмизации и цифровой фрагментации (с 2010 г.). На каждом этапе анализируются изменения на лексическом, синтаксическом, стилистическом и прагматическом уровнях. Методологическую основу составляют корпусная лингвистика, критический дискурс-анализ и компьютерная лингвистика с использованием материалов Lancaster Corpus, Hansard и транскриптов BBC. Результаты показывают, что политический язык трансформировался от сложных литературных форм (У. Черчилль) к упрощенным, диалогическим и эмоционально заряженным форматам (Т. Блэр, Б. Джонсон, К. Стармер). Ключевые изменения включают сокращение длины предложений, рост использования местоимения «you», отказ от архаизмов в пользу разговорной лексики, преобладание императивов и эллипсиса. Особое внимание уделяется феномену «алгоритмического идиолекта» — новой системы языковых средств, ориентированной на машинное распознавание и виральность контента. Исследование подчеркивает влияние технологических платформ и их алгоритмов на формирование политического дискурса, а также переход от идеологизированного общения к персонализированному и эмоциональному взаимодействию.

Ключевые слова: эволюция дискурса, корпусная лингвистика, алгоритмический идиолект, диалогизация, цифровая фрагментация

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 09.04.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: Ахренова Н.А., Тер-Минасова С.Г. Эволюция политической медиариторики в Великобритании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1090–1101. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1090-1101>

© Ахренова Н.А., Тер-Минасова С.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Transformation of Political Media Rhetoric in Great Britain

Natalia A. Akhrenova¹ , Svetlana G. Ter-Minasova²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 nakhrenova@mail.ru

Abstract. The evolution of political media in Great Britain from the 1940s to our time is considered by the authors as three main stages: the era of monologue (1940s–1970s), the period of mediatization and dialogization (1980–2009), and the modern era of algorithmization and digital fragmentation (2010–present). Each stage is analyzed for changes at the lexical, syntactic, stylistic, and pragmatic levels. The methodological framework comprises corpus linguistics, critical discourse analysis, and computational linguistics, utilizing materials from the Lancaster Corpus, Hansard, and BBC transcripts. The results demonstrate that political language has transformed from complex literary forms (W. Churchill) to simplified, dialogic, and emotionally charged formats (T. Blair, B. Johnson, K. Starmer). Key changes include a reduction in sentence length, an increased use of the pronoun “you,” a move away from archaisms towards colloquial vocabulary, and a predominance of imperatives and ellipsis. Particular attention is paid to the phenomenon of the “algorithmic idiolect” — a new system of linguistic means optimized for machine recognition and content virality. The research highlights the influence of technological platforms and their algorithms on the formation of political discourse, as well as the shift from ideologically charged communication to personalized and emotional interaction.

Key words: discourse evolution, corpus linguistics, algorithmic idiolect, dialogization, digital fragmentation

Authors’ contribution: the authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflicts of interest related to this research.

Article history: received: 09.04.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Akhrenova, N.A., & Ter-Minasova, S.G. (2025). The Transformation of Political Media Rhetoric in Great Britain. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1090–1101. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1090-1101>

Введение

Глобальная цифровая трансформация кардинально изменила лингвистический ландшафт политической коммуникации. Однако лингвистические реакции на эти вызовы варьируются в зависимости от политико-культурного контекста. Данное исследование ставит целью проследить лингвистическую эволюцию политической медиариторики в Великобритании на материале речей премьер-министров с 1940 г. по настоящее время. Акцент делается на анализе конкретных языковых средств: лексики, синтаксиса, стилистических приемов и коммуникативных стратегий.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью системного анализа исторических этапов развития британской политической медиариторики. Современные исследования часто фокусируются на текущих трендах цифровой эпохи, упуская из виду историческую перспективу, без которой невозможно понять природу современных коммуникативных

стратегий и прагматических предпосылок их эволюции. Кроме того, растущее влияние алгоритмических систем платформ социальных сетей на производство и распространение политического контента требует междисциплинарного лингвистического осмысления.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ эволюции британской политической риторики в контексте смены медиаформатов, выявление ключевых лингвистических трансформаций и их связи с алгоритмической логикой цифровых платформ.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в историко-диахроническом подходе к изучению политической медиариторики, который охватывает период от эпохи радио до эры социальных сетей, что позволяет выявить макролингвистические тенденции в широком историческом контексте. Кроме того, научную новизну исследования определяет первый опыт выявления и описания феномена «алгоритмического идиолекта» как новой системы языковых средств, оптимизированной под машинное распознавание и максимизацию виральности контента. Достоверности полученных результатов способствует комплексный анализ трансформаций на всех уровнях языка: морфосинтаксическом, лексико-семантическом и дискурсивно-прагматическом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории политического дискурса и медиалингвистики путем интеграции в них концепции алгоритмического детерминизма. Работа вносит вклад в понимание того, как технологические платформы и их алгоритмы становятся активными соучастниками конструирования политического высказывания.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов для разработки инструментов лингвистической экспертизы политического контента в цифровой среде; прогнозирования тенденций трансформации публичной сферы под влиянием алгоритмических систем; создания практических рекомендаций для политических коммуникаторов по адаптации риторических стратегий к требованиям новых медиа.

Методологическую основу исследования составляют принципы корпусной лингвистики, критического дискурс-анализа и компьютерной лингвистики. В работе применяется следующий комплекс методов: корпусный анализ на материале Lancaster Corpus, электронного архива парламентских дебатов Великобритании (Hansard) и расшифровок BBC; частотный и статистический анализ с использованием программного обеспечения AntConc для выявления объективных количественных изменений (длина предложения, частотность частей речи, местоимений, ключевых слов); сравнительно-сопоставительный анализ стилистических и синтаксических особенностей речей ключевых политических акторов разных эпох британской политики; дискурс-анализ для интерпретации выявленных языковых закономерностей в широком социально-политическом и технологическом контексте.

Эволюция политической медиариторики в Великобритании

Политическая риторика представляет собой уникальное явление, находящееся на стыке языка, власти и медиа и, несмотря на малую изученность этого феномена современной коммуникации, вызывает заслуженный интерес у исследователей современного медиапространства [1; 2], цифровой коммуникации и интернет-лингвистики [3; 4]. В британском контексте она всегда служила не просто инструментом коммуникации, но и своеобразным зеркалом эпохи, отражая глубинные социальные и технологические трансформации. За последние восемь десятилетий мы наблюдаем радикальную эволюцию политического языка — от торжественных, почти литературных речей Уинстона Черчилля до клиповых обращений Кира Стармера в TikTok. Эта метаморфоза обусловлена фундаментальными изменениями в медиаландшафте, которые, по выражению Маршалла Маклюэна [3], не просто изменили каналы передачи информации, но трансформировали саму природу коммуникации, в нашем случае политической медиакommunikации.

Так, период с 1940 по конец 1970-х гг. мы условно называем эпохой монолога, который не подразумевал обратной связи от адресата, не требовал изучения и сбора эмоциональных реакций, было рассчитано на некоего усредненного коллективного адресата.

Следующим этапом эволюции политической медиариторики мы считаем временной отрезок с 1980 до 2009 г. и предлагаем именовать его периодом медиатизации и диалогизации политической медиариторики. В этот период в активно развивающемся формате взаимодействия в медиапространстве является формат теледебатов, разнообразных телемостов, телевизионных интервью, с приходом технологий Веб 2.0 начинают активно развиваться блоги и микроблоги политиков, социальные сети, живые журналы, вики форматы, где люди имеют возможность вступить в диалог с политиком.

Начиная с 2010 г. в силу вступила эра цифровой фрагментации, ранжирования и алгоритмизации политической медиариторики, сегодня мы находимся на самом пике развития всех процессов так называемой алгоритмической политической медиариторики.

Методологической основой исследования является корпусный анализ (Lancaster Corpus, Hansard, BBC transcripts), частотный анализ с использованием программы AntConc, сравнительно-сопоставительный анализ стилистических и синтаксических особенностей, дискурс-анализ политических выступлений. В табл. 1 представлена характеристика каждого из приведенных выше этапов развития медиариторики.

Таблица 1. Характеристики каждого этапа эволюции медиариторики

Период	1940 – конец 1970-х	1980–2009	2010 – по настоящее время
Доминирующий медиаформат	Радио, телевидение (монолог)	ТВ-ток-шоу, пресс-конференции	Соцсети, цифровые платформы
Стиль речи	Торжественный, литературный	Диалогичный, адаптивный	Клиповый, фрагментированный
Лексика	Архаичная, военная, книжная	Идеологизированная → разговорная	Сленг, мемы, эллипсис
Синтаксис	Сложные конструкции (30+ слов)	Упрощение (20–25 слов)	Крайняя упрощенность (10–15 слов)
Риторика	Монолог, анафоры, метафоры	Диалог, повторы, личные истории	Персонализация, виральность
Пример политика	Уинстон Черчилль	Маргарет Тэтчер, Тони Блэр	Борис Джонсон, Кир Стармер

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

Обсуждение и результаты исследования

Первый период развития британской политической медиариторики характеризуется доминированием монологических форм коммуникации. Основными медиа этого времени были радио и телевидение, которые транслировали заранее подготовленные речи без возможности интерактивного взаимодействия с аудиторией.

Ярчайшим представителем этой эпохи стал Уинстон Черчилль, чьи выступления представляют собой образец торжественной, почти литературной риторики. Анализ его знаменитой речи “Their Finest Hour” (18 июня 1940 г.) позволяет выделить ключевые особенности политического языка того времени.

На лексическом уровне обращает на себя внимание обилие архаизмов, например: *yea, peril, abyss*, что отражает, помимо социального происхождения оратора, его возрастные характеристики, а также иллюстрирует принятые в риторике изучаемого периода приемы и техники. Кроме того, наблюдается присутствие военной терминологии, что обусловлено историческими событиями времени произнесения речи, например: *armored columns, expeditionary force* и т.д.

Стилистический анализ выявляет преобладание метафор войны, апокалиптические метафоры: *sink into the abyss of a new Dark Age; the whole fury and might of the enemy* и т.д. Следующим по частотности употребления стилистическим приемом можно считать возвышенные, драматичные эпитеты, например: *colossal military disaster, deadly attacks* и др. Наряду с эпитетами мы встречаем обилие эмоционально окрашенных прилагательных: *terrible losses, immense profound mind, cruel heel*.

Редко используемым, но выразительным приемом можно считать сравнения: *like the brave men of Barcelona (I believe our countrymen will show*

themselves capable of standing up to it, like the brave men of Barcelona), что по своей сути является аллюзией на события 1938 г., когда армия итальянского диктатора Муссолини три дня бомбила Барселону, но люди продолжали сопротивляться. Практически единичный случай иронии используется для выражения сарказма в адрес врага, ср.: *We shall be delighted to offer Signor Mussolini a free passage through Gibraltar*.

Синтаксис У. Черчилля отличается исключительной сложностью. Средняя длина предложения составляет 34 слова, при этом 65% конструкций представляют собой сложноподчиненные предложения. Характерным примером можно считать фразу: *If we can stand up to him, all Europe may be free and the life of the world may move forward into broad, sunlit uplands*.

Оратор использует инверсию для придания драматизма своей речи и осуществления воздействия на аудиторию, например: *Never in the field of human conflict was so much owed by so many to so few*.

Частотным синтаксическим средством в речи У. Черчилля являются причастные обороты, например: *...the masses of troops assembled on the beach and forming an ideal target...*

Важно отметить, что риторика этого периода ориентирована на письменные нормы, даже в устных выступлениях. Местоимение “we” доминирует (45 % случаев), подчеркивая коллективный характер борьбы, в то время как “I” практически отсутствует (всего 3 %).

К типичным риторическим приемам можно отнести: использование анафоры, например:

*We shall go on to the end, we shall fight in France,
We shall fight on the seas and oceans,
We shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we
shall defend our Island, whatever the cost may be,
We shall fight on the beaches,
We shall fight on the landing grounds,
We shall fight in the fields and in the streets,
We shall fight in the hills;
We shall never surrender, and even if, which I do not for a moment
believe, ...*

Антитезы придают речи политика больше экспрессии и убедительности, например: *If we can stand up to him, all Europe may be free... if we fail, the world will sink into the abyss*.

Упомянутые выше риторические приемы придают особую ритмическую окраску речи, которая в сочетании с фонетическими стилистическими приемами, такими как ассонанс, аллитерация, формируют воздействующий эффект, который даже в отсутствии мультимодальности коммуникации политика и целевого коллективного адресата, оказывают мощное персуазивное воздействие.

С появлением телевидения начинается постепенная трансформация политического языка. Первой иллюстрацией подобной трансформации можно считать речь Гарольда Макмиллана “Winds of Change” (1960), в которой демонстрируется некоторое упрощение синтаксиса при сохранении официального тона. Однако настоящий перелом происходит в 1964 г. с первыми телевизионными дебатами между Эдвардом Хитом и Гарольдом Вильсоном. Сравнительный анализ их выступлений показывает результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2. Сравнение стилей презентации Э. Хита и Г. Вильсона

Эдвард Хит	Гарольд Вильсон
Монологичность: отвечал длинно, как на парламентских слушаниях	Диалогичность: короткие реплики, обращение к зрителям (<i>You know, the Labour...</i>)
Лексика: технические термины («экономическая стабильность»)	Лексика: упрощенные формулировки (<i>working families</i>)
Жесты: скованность	Жесты: сигара в руке, расслабленная поза

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

Победа Г. Вильсона на выборах свидетельствует о том, что новая телевизионная эстетика начинает преобладать над традиционной парламентской риторикой.

Второй период характеризуется переходом от монолога к диалогическим формам коммуникации. Этот процесс был обусловлен как развитием телевизионных форматов (ток-шоу, прямые эфиры), так и изменениями в политической культуре.

Самыми яркими представителями британской политики этого периода можно считать премьеров-министров Маргарет Тэтчер и Тони Блэра. Маргарет Тэтчер стала мастером контролируемого медиаимиджа. Она искусно использовала новые телевизионные форматы, особенно пресс-конференции и ток-шоу. Ее интервью в программе Granada's World in Action (1983) стало образцом контролируемой спонтанности. Тони Блэр довел процесс диалогизации до логического завершения. Он активно экспериментировал с новыми форматами, включая первые онлайн-кампании. Его выступление The young country на партийной конференции 1997 г. демонстрирует идеальный баланс между традиционной риторикой и медиатизированным общением. Проводя сравнительный анализ выступлений М. Тэтчер и Т. Блэра, мы наблюдаем следующие тенденции, представленные в табл. 3.

М. Тэтчер активно использует такие стилистические средства как:

1. Исторические и военные метафоры: *Europe is not the creation of the Treaty of Rome* (историческая метафора); *We have rolled back the frontiers of the state* (военная метафора).

2. Эпитеты (возвышенные, идеологические): *glorious revolution, magnificent traditions, noblest inheritance*.

3. Сравнения (simile) (редко, но выразительно): *like inviting Genghis Khan to speak on peaceful coexistence* (ирония).

4. Ирония (сарказм в адрес оппонентов): *If you believe some of the things said about my views on Europe...*

5. Описательные прилагательные (идеологически окрашенные): *unwieldy, inefficient and grossly expensive* (о САР).

Таблица 3. Сравнительный анализ речей Маргарет Тэтчер и Тони Блэра

Критерий	Маргарет Тэтчер	Тони Блэр
Стиль	Формальный, идеологизированный, исторический	Эмоциональный, персонализированный, упрощенный
Лексика	Архаизмы, военные термины, книжная лексика	Разговорная речь, политический сленг
Синтаксис	Длинные предложения (28 слов), 55 % сложных конструкций	Короткие фразы (18 слов), 50 % простых предложений
Риторические приемы	Повторы, антитезы, военные метафоры	Правило трех, личные нарративы, инклюзивные местоимения
Медиастратегия	Контролируемые интервью, пресс-конференции	Теледебаты, онлайн-коммуникация
Пример фразы	« <i>The lady's not for turning!</i> »	« <i>Education, education, education!</i> »

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

В то время как стилистика высказывания Тони Блэра характеризуется:

1. Метафорами, но бытовыми и крайне эмоционально окрашенными: *Politics may be the art of the possible, but give the impossible a go; The vision is painted in the colours of the rainbow.*

2. Эмоционально окрашенными эпитетами, которые близки к разговорности: *wonderful history, magnificent traditions, hellish hard.*

3. Образными сравнениями (simile), также тяготеющими к разговорности: *like the Britain of 1997* (сравнение с прошлым).

4. Легкая, тонкая ирония: *In Opposition, you say 'thank you' and everyone goes away happy.*

5. Описательные прилагательные: *bitterly controversial, utterly unanticipated.*

На лексическом уровне в речи Тэтчер преобладают архаизмы (*heirs to the legacy, yea* (редко, но встречается)); идеологическая лексика (*sovereign states, central planning, free enterprise*. Характерной чертой ее выступлений является отсутствие сленговых и просторечных выражений, использование значительного числа описательных прилагательных (22 прилагательных на 100 слов), в то время как Т. Блэр активно использует разговорную лексику (*hellish hard, give it a go, snapshot of opinion*); политический сленг (*spin, New Labour*). Однако в речах политика отсутствуют архаизмы, преобладает

современная лексика; количество описательных прилагательных значительно ниже (12 на 100 слов).

М. Тэтчер использовала риторику власти и идеологической конфронтации, что может быть объяснено той социально-политической обстановкой, в которой управляла страной премьер-министр, тогда как Т. Блэр сделал ставку на эмоциональную вовлеченность и упрощение языка. Это отражает переход от авторитарного стиля к популистскому, обусловленный, в первую очередь, изменением медиаформатов (от классического ТВ к интерактивным форматам).

На синтаксическом уровне высказывания выделяются следующие тенденции (табл. 4):

Таблица 4. Синтаксические особенности речей М. Тэтчер и Т. Блэра

Параметр	Тэтчер	Блэр
Средняя длина предложения, слов	28	18
Сложноподчиненные предложения, доля, %	55	30
Сложносочиненные предложения, доля, %	25	20
Простые предложения, доля, %	20	50
Эллипсис (пропуск слов)	Редко	Часто (« <i>More jobs. Fewer unemployed.</i> »)

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

Приведем примеры типичной структуры предложений для исследуемых политиков:

М. Тэтчер: *We must never forget that east of the Iron Curtain, people who once enjoyed a full share of European culture, freedom and identity have been cut off from their roots* (31 слово, 2 придаточных).

Т. Блэр: *Look at our economy. At ease with globalization* (6 слов, эллипсис).

Период в развитии политической медиариторики, начавшийся приблизительно с 2010 г. и продолжающийся по настоящее время, характеризуется фрагментацией политического дискурса под влиянием цифровых медиа. Борис Джонсон и Кир Стармер представляют два полюса современной медиариторики.

Борис Джонсон сознательно культивировал образ «контролируемого хоса», в то время как Кир Стармер представляет собой более системный вариант цифровой риторики.

Однако сравнительно-сопоставительный анализ демонстрирует общность лингвистического репертуара двух политических фигур современности. Мы можем отметить обилие разговорных конструкций (*Get Brexit done*); меметичные сравнения, например, с *The Incredibles*; намеренно небрежные видео в соцсетях.

Лингвистический анализ его выступлений выявляет (табл. 5).

Таблица 5. Грамматические особенности выступлений Б. Джонсона и К. Стармера

Средняя длина предложения, слов	16
Частотность императивов, %	25
Обилие местоимения «you», %	30
Эллипсис	More jobs. Better wages
Персонализированные обращения	You've been ignored

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

Таким образом, на лингвистическом уровне мы видим адаптацию коммуникации современных британских политиков с обществом под алгоритмы соцсетей.

Корпусный анализ (Lancaster Corpus) демонстрирует радикальные изменения:

- 1) синтаксис упростился на 60 % по сравнению с 1940-ми гг.;
- 2) местоимение «you» выросло с 5 до 30 %;
- 3) средняя длина предложения сократилась с 34 до 14 слов.

Используя методы корпусной лингвистики, материалы Lancaster Corpus и открытых баз политических текстов, можно выявить ключевые различия в синтаксической структуре, лексико-грамматических чертах, риторических приемах в речах «отцов-основателей» британской политической медиариторики и наших современников, отражающие эволюцию британской политической риторики, прошедшую путь от монолога к диалогу. Полученные результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6. Корпусный анализ: ключевые различия

Параметр	У. Черчилль (1940)	К. Стармер (2023)
Длина предложения, слов	28–35	12–18
Сложные предложения, %	65	18
Местоимение «We», %	45 (нация)	50 («я + вы»)
Местоимение «You», %	5	30
Архаизмы, слов	12 на 1000	0
Императивы, %	3	25 («Let's do it»)
Лексико-грамматические черты	Архаизмы. Военные метафоры	Разговорная лексика
Риторические приемы	Анафоры. Антитеза	Повторы-слоганы: Education. NHS. Jobs. Вопросы к аудитории: Isn't it time for a fresh start?

Источник: составлено Н.А. Ахреновой, С.Г. Тер-Минасовой.

Source: compiled by Natalia A. Akhrenova, Svetlana G. Ter-Minasova.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что медиариторика эволюционировала от монологических форм к диалогическим, а затем к фрагментированным цифровым форматам. К ключевым изменениям можно отнести: отказ от архаизмов в пользу разговорной лексики; замену сложных синтаксических конструкций простыми; преобладание императивных и эллиптических форм. Риторические стратегии также трансформировались в зависимости от алгоритмических механизмов, задействованных владельцами социальных сетей, для модерации контента в зависимости от целевого адресата: от коллективного «мы» к персонализированному «вы», от исторических аллюзий к поп-культурным отсылкам, от логической аргументации к эмоциональным триггерам.

Ключевым трендом в эволюции политической медиакommunikации в Великобритании под влиянием цифровых технологий становится переход от партийно-идеологического дискурса к персонализированному и эмоциональному. Риторика сместилась от аргументации, основанной на партийных программах, характерной для эпохи печатных СМИ, к фокусу на личности лидера, его эмоциях и персональной истории.

Возрастающая роль телевидения, а затем и социальных сетей, способствовала доминированию коротких, емких, эмоционально заряженных сообщений.

Стиль коммуникации Тони Блэра (риторика «третьего пути») эволюционировал к более прямому эмоциональному вовлечению в эпоху Дэвида Кэмерона и достиг апогея в популистской риторике кампании Brexit Бориса Джонсона, где упрощение сложных сущностей и апелляция к «здравому смыслу» стали ключевыми стратегиями.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния искусственного интеллекта на политический дискурс, включая: Deepfake-выступления; чат-ботов в политической коммуникации; алгоритмическую персонализацию сообщений.

Как показывает наше исследование, если У. Черчилль создавал свои речи для истории, то современные политики вынуждены говорить для алгоритмов социальных сетей. Эта фундаментальная трансформация требует переосмысления традиционных подходов к изучению политической коммуникации.

Библиографический список

1. Ахренова Н.А. Эволюция политической медиариторики: от монолога к цифровой фрагментации // Медиалингвистика. Вып. 12. Язык в координатах массмедиа : материалы IX Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.) / науч. ред. Л.Р. Дускаева, отв. ред. А.А. Малышев. СПб. : Медиапапир, 2025. С. 168–173.
2. Ахренова Н.А., Голубцова, Е.В. Зененко Н.В. [и др.]. Лингвопрагматические особенности коммуникации власти и общества в цифровой среде: от государственных порталов к искусственному интеллекту // Информационная война: формы ведения и методы лингвистического анализа. М. : ФЛИНТА, 2025. С. 69–101. EDN NGWNQO.

3. Добросклонская Т.Г., Логинова П.Г. Политическая медиариторика: системный подход к исследованию речевых практик политического медиадискурса // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 4. С. 47–54. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-4-47-54> EDN RGQOQW
4. Логинова П.Г. Генезис политической медиариторики: французский вектор / П.Г. Логинова. М. : Директ-Медиа, 2024. EDN VVCMAF
5. McLuhan M. *Understanding Media. The extensions of man*. McGraw-Hill, 1964.

References

1. Akhrenova, N.A. (2025). Evolyutsiya politicheskoi mediaritoriki: ot monologa k tsifrovoy fragmentatsii Medialingvistika. In: Vip. 12. *Yazik v koordinatakh massmedia : mat-li IX Mezhdunar. nauchn. konferentsii* (SanktPeterburg, 25–28 iyunya 2025 g.), L.R. Duskaeva & A.A. Malishev (Eds.) (pp. 168–173). Sant Petersburg: Mediapapir. (In Russ.).
2. Akhrenova, N.A., Golubtsova, Ye.V., Zenenko, N.V., et al. (2025). Lingvopragmaticheskie osobennosti kommunikatsii vlasti i obshchestva v tsifrovoy srede: ot gosudarstvennikh portalov k iskusstvennomu intellektu. In: *Informatsionnaya voina: formi vedeniya i metodi lingvisticheskogo analiza* (pp. 69–101). Moscow: FLINTA. (In Russ.). EDN NGWNQO
3. Dobrosklonskaya, T.G., & Loginova, P.G. (2023). Politicheskaya mediaritorika: sistemnii podkhod k issledovaniyu rechevikh praktik politicheskogo mediadiskursa. *Nauchnie issledovaniya i razabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 12(4), 47–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-4-47-54> EDN RGQOQW
4. Loginova, P.G. (2024). *Genezis politicheskoi mediaritoriki: frantsuzskii vector*. Moscow: Direkt-Media. (In Russ.). EDN VVCMAF.
5. McLuhan, M. (1964). *Understanding Media. The extensions of man*. McGraw-Hill.

Сведения об авторах:

Ахренова Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, главный специалист по стратегическому развитию, профессор кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: дискурс-анализ, цифровая гуманитаристика, медиалингвистика, интернет-лингвистика, межкультурная коммуникация; *e-mail*: nakhrenova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1265-5595, SPIN-код: 9818-1046, AuthorID: 265006.

Тер-Минасова Светлана Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1); *сфера научных интересов*: межкультурная коммуникация, методика преподавания иностранных языков, антропологистика, сравнительно-сопоставительное языкознание; *e-mail*: nakhrenova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4274-6674, SPIN-код: 6415-9521, AuthorID: 666456.

Information about the authors:

Natalia A. Akhrenova, Dr.Sc. (Philology), Associate Professor, Chief Specialist for Strategic Development of the Institute of Foreign Languages, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: discourse analysis, digital humanities, media linguistics, Internet linguistics, intercultural communication; *e-mail*: nakhrenova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1265-5595, SPIN-code: 9818-1046, AuthorID: 265006.

Svetlana G. Ter-Minasova, Dr.Sc. (Philology), Professor, President of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation, 119991); *Research interests*: intercultural communication, foreign language teaching methodology, anthropolinguistics, comparative linguistics; *e-mail*: nakhrenova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4274-6674, SPIN-code: 6415-9521, AuthorID: 666456.